

— Федор Раззаков —

РОССИЙСКИЙ ФУТБОЛ

От скандала до трагедии

Федор Ибатович Раззаков Российский футбол: от скандала до трагедии

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3357295

Российский футбол : от скандала до трагедии : Эксмо; М.; 2012

ISBN 978-5-699-56479-8

Аннотация

Один из самых любимых и популярных в России видов спорта – футбол. Причем на пике популярности он был всегда – как во времена СССР, так и в нынешнее время. Кумиров отечественного футбола буквально носили на руках: их чествовали первые лица государства, они были почетными гостями на многих кремлевских мероприятиях, а простые граждане буквально не давали им прохода на улице, выпрашивая автограф. В этой книге впервые собраны биографии и наиболее яркие факты из жизни самых выдающихся футболистов и тренеров России, которые и по сей день остаются непревзойденными авторитетами для миллионов болельщиков и поклонников спорта.

Содержание

Кудесники мяча	4
Универсальный гений	4
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Федор Раззаков

Российский футбол: от скандала до трагедии

Кудесники мяча

Универсальный гений

Уникальность этого спортсмена была в том, что он в равной степени был гениален сразу в двух видах спорта: футболе и хоккее. Когда он выходил на спортивную площадку, не было человека, который не восхищался бы тем, как играет этот человек. Глядя на его игру, казалось, что он волшебник: так виртуозно он обращался и с мячом, и с шайбой. Самое удивительное, что даже когда этот человек закончил свою карьеру игрока и ушел в тренеры, он и там не затерялся. И знаменитая хоккейная серия 72-го года против канадских профессионалов, где советская сборная дала настоящий бой заокеанским «профи», проходила под его руководством.

Всеволод Бобров родился 1 декабря 1922 года в городе Моршанске (вскоре после его рождения семья переехала в Сестрорецк). Глава семьи – Михаил Андреевич Бобров –

одно время работал инженером, а затем стал преподавать в школе ФЗУ. Двум своим сыновьям – Владимиру и Всеволоду – он передал любовь не только к труду, но и к спорту. Михаил Андреевич с юности прекрасно играл в футбол, с блеском защищал честь родной заводской команды. Когда с активным спортом пришлось распрощаться, он стал общаться к нему своих сыновей и даже маленькую дочку. Зимой отец заливал возле дома небольшой каток и выводил детей сражаться друг против друга в русский хоккей (с мячом). При этом всю амуницию и инвентарь в семье делали сами. Например, клюшки собирались следующим образом: «крюки» выпиливали из фанеры, гвоздями прибивали их к палкам и крепко перетягивали ремнем. Летом Бобровы с утра до позднего вечера гоняли в этом же дворе футбольный мяч. Во время этих баталий и выковывался спортивный характер будущего «Шаляпина русского футбола».

Стоит отметить, что мама Боброва смотрела на спортивные пристрастия мужа и детей критически. Она хоть и считала спорт полезным времяпрепровождением, однако гораздо менее важным, чем занятия музыкой. Тем более она знала, что ее младший сын Сева страдает аритмией сердца. Поэтому в шесть лет она наняла ему музыкального репетитора. Однако сольфеджио Сева изучал недолго. Вскоре матери надоело бегать за сыном по двору и чуть ли не силой загонять его на уроки музыки, и она махнула на это рукой. С этого дня уже ничто не мешало Севе целиком отдаваться спорту.

В 12 лет он оказался в детской городской команде.

В 1937 году Бобров поступил в школу ФЗУ. Окончив ее, получил специальность слесаря-инструментальщика и стал работать на заводе имени Воскова. Учебу продолжал в вечерней школе. Не забывал и о спорте. В шестнадцать лет он был принят во взрослую команду своего завода по русско-му хоккею. И уже в одном из первых матчей поразил бывалую публику: умудрился в матче с фаворитами первенства – динамовцами – забить три (!) мяча. Этот хет-трик произвел впечатление не только на публику, но и на самих динамовцев, которые сразу после матча пригласили Боброва в юношескую сборную города, которая готовилась к матчу со своими извечными соперниками – москвичами. Бобров, естественно, согласился.

Буквально с первой же игры Боброва в составе юношеской сборной руководители общества «Динамо», на базе которого была сформирована команда, поняли, что не ошиблись в своем выборе. Восемнадцатилетний паренек из Сестрорецка не уставал поражать их филигранной техникой и чудесными финтами (Бобров мог легко обойти пятерых игроков противника с любимым финтом, при котором перебрасывал клюшку из правой руки в левую). Вскоре талантливого юношу зачислили во взрослую команду. Он сменил свой старенький лыжный костюм на новенькую форму с динамовским значком. Вскоре команда уехала на юг для игр с местными клубами. Однако в разгар этой поездки грянула война.

После 22 июня 1941 года ни о каком футболе и хоккее речь, естественно, уже не шла. Завод имени Воскова готовился к срочной эвакуации в Омск, и с первым же эшелоном туда должен был отправиться и Бобров. Но он, как и большинство его одногодков, мечтал попасть на фронт и бить врага до победного конца. Но надеждам Боброва так и не суждено было сбыться – на фронт ушел его старший брат Владимир, а он вместе с заводом отправился в Омск. Вкалывал по 16 часов в сутки, вместе со всеми готовил предприятие к работе на новом месте. Когда завод, наконец, вошел в строй, Бобров очутился в цеху, где изготавливали артиллерийские прицелы. Так прошло десять месяцев. Наконец в августе 42-го Боброву пришла повестка из военкомата. Счастью его не было конца, ведь он так мечтал очутиться на фронте. Но длилось это счастье недолго. Вскоре выяснилось, что из Омска Бобров никуда не уедет – будет проходить службу в местном военном училище.

В стенах училища Бобров вновь вспомнил о спорте, в частности о футболе. Его приняли в состав сборной училища, которая довольно успешно выступала в играх на Кубок Сибири. А как только Бобров окончил училище и получил офицерское звание, его срочно вызвали в Москву, в команду ЦДКА. Было это в марте 1945 года.

В те годы команда ЦДКА считалась одной из сильнейших в стране. В ее составе блистало целое созвездие легендарных имен: Федотов, Гринин, Башашкин, Демин, Водягин, Соло-

вьев, Никаноров. Тренировал команду не менее знаменитый коуч Борис Андреевич Аркадьев. Он и придумал неотразимую тактическую новинку: сдвоенный центр – Всеволод Бобров и Григорий Федотов.

Сразу после окончания войны футбольные чемпионаты СССР начали разыгрываться вновь. Уже 13 мая 1945 года был поднят флаг первого послевоенного и седьмого по счету чемпионата страны. В борьбу за звание чемпиона включились 12 сильнейших команд (из них 6 – московских), составивших первую группу. Еще 18 команд было включено во вторую группу.

Свой первый матч за ЦДКА Бобров сыграл 19 мая на стадионе в Черкизове против «Локомотива». Причем тренер выпустил его во втором тайме, всего за 25 минут до финального свистка. Казалось бы, что можно сделать за это время? Ну забить один гол. Однако Бобров умудрился вколотить в ворота соперников сразу три (!) мяча, чем вызвал неопиcуемый восторг у публики, и тут же стал знаменит. Восхищенные зрители присвоили ему ласковую кличку – Бобер.

И все же первый чемпионат, в котором участвовал Бобров, не принес ему и его команде чемпионского звания. В том сезоне 1-е место взяли столичные динамовцы, ЦДКА довольствовался 2-м местом. Зато Кубок Советского Союза ЦДКА из своих рук не упустил. 14 октября в финальном матче встретились все те же ЦДКА и «Динамо», и первый победил – 2:1. В сезоне 1945 года Бобров забил 24 гола (в

21 матче), что для дебютанта было результатом фантастическим.

Между тем победой в розыгрыше кубка сезон для Боброва не закончился. Осенью того же года столичное «Динамо», в которое для усиления был включен и Бобров, отправилось на товарищеские игры в Англию. Местная публика поначалу отнеслась к этим играм без особого энтузиазма, считая, что русские футболисты недалеко ушли от африканских, короче – слабаки. Одна из лондонских газет накануне игр писала: «Русские – это попросту начинающие игроки, они рабочие, которые ездят на игру ночью, используя свободное от изнурительной многочасовой работы время». Знали бы они, что будет твориться на первой же игре, наверняка поостереглись бы делать такие заявления.

Первым соперником «Динамо» оказался именитый клуб «Челси». В первом тайме все складывалось так, как предвещали накануне матча местные газеты – англичане ушли на перерыв, забив нам два «сухих» мяча. Однако во втором тайме характер игры резко изменился. Наши пошли в атаку, и сначала Карцев, а затем Архангельский сравнивают счет. Зрители притихли в предчувствии близкой беды. И это предчувствие их не обмануло. До конца матча оставалось десять минут, когда Бобров, получив филигранный пас от Карцева, стремительно прошел к воротам соперника и нанес мощный удар. Мяч в сетке! 3:2.

Во втором матче «Динамо» встречалось с клубом «Кар-

дифф-Сити» и вновь не пощадило английскую публику – выиграло со счетом 10:1. При этом Бобров забил сразу несколько мячей. Затем была игра с сильнейшим клубом Англии «Арсенал», которая собрала полный стадион – англичане надеялись, что в этом матче их кумиры расквитаются с русскими за два предыдущих поражения. Но куда там! Проигрывая 1:3, наши футболисты в конце концов сумели не только сравнять счет, но и выиграть – 4:3. Первый и последний мячи забил Всеволод Бобров. Ведущий прямой радиорепортаж с этого матча Вадим Синявский изрек тогда крылатую фразу: «Золотые ноги Боброва!»

Последнюю игру в Англии с сильнейшим шотландским клубом «Глазго-Рейнджерс» «Динамо» сыграло вничью – 2:2. Таким образом, «начинающие игроки – рабочие» (определение англичан) из четырех игр победили в трех и одну свели вничью. Общий счет забитых и пропущенных мячей 19:8 в нашу пользу!

В сезоне 1946 года спор трех фаворитов чемпионата «Динамо», «Спартак» и ЦДКА завершился в пользу последнего. Таким образом, впервые за многие годы была нарушена гегемония «Динамо» и «Спартак» и красное знамя чемпионов завоевала «команда лейтенантов». И вновь одним из лучших бомбардиров в команде был Всеволод Бобров – в 8 играх он забил 8 мячей. Однако для него тот сезон запомнился не только с хорошей стороны. Именно тогда он получил свою первую серьезную травму. Произошло это в мат-

че с киевским «Динамо». Боброву повредили мениск и разорвали переднюю крестообразную связку. Его унесли с поля почти без чувств. Спортивной медицины тогда еще не существовало, и врачи не знали, как лечить Боброва. Но во время операции выяснилось, что у него поврежден и наружный мениск в левом коленном суставе. К тому же и правое колено форварда оказалось не в лучшем состоянии – там был травмирован внутренний мениск. Короче, дело швах. Трудно в это поверить, но Бобров, преодолевая боль и явную опасность остаться калекой, продолжал играть. Причем не только в футбол, но и в канадский хоккей (с шайбой).

Впервые с этой игрой Бобров познакомился год назад – во время турне «Динамо» по Англии. Игра настолько понравилась Боброву, что он дал себе слово обязательно в нее сыграть. И слово свое сдержал. В конце декабря 1946 года в Москве состоялся хоккейный матч между командами ЦДКА, в которой играл Бобров, и ВВС. Напряженная игра закончилась победой ЦДКА – 5:3, причем три гола забил неутомимый Бобров. Согласно легенде, именно после этого матча произошло знакомство Боброва с Василием Сталиным. В те дни Василий был в Москве проездом (он командовал авиационным корпусом в Германии) и специально пришел посмотреть на диковинную штуку – канадский хоккей. И несмотря на то что его любимая команда ВВС проиграла, Василий получил от игры огромное удовольствие. И особенно от кудесника клюшки Боброва.

Между тем пренебрежительное отношение Боброва к своему здоровью сыграло с ним злую шутку. Начало следующего футбольного сезона он встретил на скамейке запасных. И ЦДКА (тогда из-за травм не играл и другой гений атаки – Григорий Федотов) в первом круге уступил «Динамо» 5 очков. Но затем Бобров и Федотов вернулись в строй. В том сезоне Бобров в 19 играх забил 14 мячей, став вместе с В. Николаевым лучшим бомбардиром в команде (последний забил 14 мячей в 21 игре).

Стоит отметить, что замыкала турнирную таблицу чемпионата страны по футболу команда ВВС (набрав всего лишь 11 очков, она заняла 13-е место). Команда эта появилась на свет благодаря энергичной деятельности Василия Сталина, который в июле 1947 года вернулся на родину и стал помощником командующего военно-воздушными силами Московского военного округа по строевой части. Будучи заядлым спортсменом, Сталин с энергией, достойной восхищения, учредил команды «летчиков» по всем видам спорта. Правда, действовал он при этом сообразно своему происхождению и высокому положению – весьма бесцеремонно. Он или переманивал талантливых игроков из других команд, обещая им всевозможные блага, или заставлял их переходить в свою команду под угрозой репрессий. За это болельщики других команд не любили «летчиков», называли их «матрацниками» (у игроков ВВС была полосатая форма). Естественно, Василий пытался заполучить и Боброва, но тому до поры до

времени удавалось отбить эти атаки. Однако Василий не был бы Сталиным, если бы так легко отрекся от своей мечты. Он хотел, чтобы Бобров играл в его команде, и готов был ради этого расшибиться в лепешку. Окруженный в основном подхалимами, Василий мечтал иметь рядом с собой настоящего друга, и Бобров, видимо, вполне подходил на эту роль. Что касается самого Боброва, то ему такое внимание только льстило. Когда в 1947 году Василий начал приглашать его на свои коллективные попойки, Бобров не стал отказываться, причем не потому, что боялся гнева сына вождя (Бобров вообще мало кого боялся), а потому, что ему это было приятно.

Между тем Бобров не оставлял без своего внимания и хоккей, продолжая защищать цвета родного клуба ЦДКА. В феврале 1948 года он стал участником одного из первых международных товарищеских матчей по хоккею. Тогда в Москву приехала чехословацкая хоккейная команда ЛТЦ, которая считалась одной из сильнейших в Европе (на последней Олимпиаде чехословацкие хоккеисты взяли «серебро»). Естественно, русские хоккеисты казались чехам сопливыми учениками, которых можно будет обыграть без особого труда. Однако... Уже в первой игре, которая собрала 35 тысяч зрителей, гости потерпели сокрушительное поражение со счетом 6:3. Чехи были в шоке. Однако вторую игру им удалось выиграть, а третья закончилась вничью. Перед отъездом из Союза один из лидеров ЛТЦ Владимир Забродский заявил: «Приехав к вам, мы хотели научить вас всему

тому, что мы знаем и что принесло нашей команде славу одной из сильнейших в мире. Но мы были поистине поражены теми качествами, которые увидели у вашей команды, а прежде всего быстрым темпом. Нам кажется, что ваш коллектив быстрее всех команд в Европе. Я не ошибусь, если скажу, что в скором времени вы будете играть выдающуюся роль в мировом хоккее».

Кстати, о скорости. В тех матчах с ЛТЦ самым скоростным хоккеистом нашей команды был Бобров. И это было не случайно. Дело в том, что незадолго до этих матчей Василий Сталин подарил ему настоящие канадские коньки. Чем они отличались от наших? У канадских лезвие было с желобком посередине, такой конек совсем по-другому держит хоккеиста. А у наших – лезвие плоское, на резких поворотах игрок чаще всего падал как подкошенный. Судя по всему, именно эти коньки помогли Боброву дважды привести свой родной клуб ЦДКА к чемпионским званиям в 1948 и 1949 годах.

После успешного чемпионата 1948 года, где армейцы в третий раз подряд завоевали звание чемпионов СССР и выиграли Кубок СССР, Бобров был удостоен звания заслуженного мастера спорта СССР. В матчах чемпионата страны он в 17 играх забил 23 мяча. После этого чемпионата его слава достигла зенита. Он стал кумиром нации, причем даже люди, совершенно далекие от футбола, боготворили его и восхищались демонстрируемым им мастерством.

Существует масса свидетельств того, каким был Всеволод

Бобров на футбольном поле. Приведу лишь одно из них – журналиста Льва Филатова:

«Бобров выходил забивать. И ждали от него гола. Он приучил к этому публику. Боброву была скучна долгая перепаковка на середине поля, подготавливающая наступление. Он всегда трудно, тяжело возвращался от ворот противника, а то и останавливался как бы на всякий случай. Он не был создан для обратного движения.

Но едва возникало движение по направлению к чужим воротам, в Боброве что-то происходило, он оживал, ни следа вялости и скуки, длинные ноги несли его вперед, иногда по непонятному курсу, туда, где, кажется, ничего не могло стрястись. А он угадывал, они с мячом находили друг друга, и Бобров бил, коротко, жестко, беспощадно, наверняка. Хорош он был тогда, когда рывками, наклонами гибкого, ослабленного тела вынуждал к опрометчивым, неверным шагам одного за другим нескольких защитников и, высокий, крупный, возникал перед мечущимся вратарем, как неотвратимая беда...

Не скажешь, что у Боброва был какой-то особый, только ему присущий удар. Но голы, им забитые, имели личное клеймо, были бобровскими...»

Слава Боброва в народе была столь огромной, что появилась даже мода «на Боброва». Например, молодежь чуть ли не поголовно стала носить любимый головной убор прославленного форварда – кепку. Да что там говорить – Боброва

боготворили даже уголовники, которых, как известно, на мякине не проведешь. По этому поводу существует масса легенд, которые до сих пор передаются из уст в уста. Одна из них повествует о том, как Бобров поздно ночью пешком возвращался домой в Сокольники и там на него напала ватага местных воров. В темноте не разобрав, кто перед ними, преступники стали раздевать спортсмена. Но едва сняли с него кепку, как тут же узнали в нем великого Бобра. Моментально конфликт был исчерпан и закончился шумным братанием. И всю оставшуюся дорогу до дома Бобров прошел уже не как жертва, а как человек, именуемый в блатных кругах словом «кореш».

Дружба с Василием Сталиным открывала Боброву двери многих начальственных кабинетов, выручала в самых сложных ситуациях. Однажды Бобров, лежа с очередной травмой в госпитале, познакомился с девушкой, которая оказалась актрисой Театра оперетты Татьяной Саниной. Девушка тоже не прочь была познакомиться с симпатичным спортсменом, только посетовала, что больничные условия не слишком располагают к интиму. Для Боброва этого признания оказалось достаточным, чтобы начать действовать. Он тут же позвонил своему другу и попросил его немедленно привезти в больницу два комплекта военного обмундирования. «Зачем?» – удивился друг. «Так надо!» – ответил ему Бобров, рассчитывая при встрече все рассказать. Друг, прекрасно зная авантюрный характер Боброва, не стал больше медлить и выпол-

нил все, о чем его просили.

Читатель наверняка догадался, что военная форма Боброву понадобилась для побега. Вырядившись в нее сам и переодев свою новую знакомую, он беспрепятственно покинул больничные покои. Однако история на этом не закончилась. Не успели беглецы отойти на приличное расстояние от больницы, как на одном из перекрестков их остановил военный патруль. Далее, как положено: предъявите документы. Нет? Пройдемте в комендатуру. Бобров попытался было объяснить суровому подполковнику, что он не простой служака, а знаменитый спортсмен Бобров. Но, на его беду, офицер оказался педантом, к тому же на дух не переносившим ни футбол, ни хоккей (были тогда и такие). Короче, Бобров вместе со своей спутницей очутились в разных камерах городской «губы». Но им повезло. Комендантом «губы» оказался ярый фанатик спорта, для которого имя Всеволода Боброва было чуть ли не святым. Поэтому, едва суровый подполковник удалился, он сделал все, о чем попросил его Бобров: позвонил адъютанту Василия Сталина, а пока тот искал своего шефа, подселил Боброва в камеру к его знакомой. Как гласит легенда, когда Сталин в сопровождении свиты прибыл в комендатуру и ворвался в «темницу», где содержался его лучший друг, тот был в полном неглиже, как и его спутница.

Чуть позже Бобров женился на Саниной. Как ни уговаривали друзья Боброва не связывать свою жизнь с этой женщиной, тот их не послушался. И вскоре горько пожалел об

этом: у молодой жены оказалась масса поклонников, которые буквально не давали ей проходу. Впрочем, и у Боброва поклонниц было не меньше, и они с женой даже соревновались, кто из них популярнее. Победил, естественно, Бобров. Однако победа оказалась пирровой. Двум ярким индивидуальностям жить вместе было противопоказано, что вскоре и привело молодую семью к разводу. После этого в течение нескольких лет Бобров ходил в холостяках.

Поскольку недостатка в женском внимании Бобров не испытывал, своей холостяцкой жизнью он не тяготился. Под рукой у него всегда была когда одна, а иной раз две и три поклонницы, с которыми он весело проводил время. Среди них были и женщины достаточно известные. Например, конькобежка Римма Жукова. Но однажды за свою любвеобильность Бобров едва не поплатился жизнью. Случилось это во второй половине 50-х.

Все началось с того, что Боброва угораздило сделать своей любовницей не какую-нибудь разведенную актрису или спортсменку, а супругу маршала артиллерии, которому в ту пору было почти 60 лет. Влюбленные встречались при любом удобном случае, о чем маршал даже не догадывался. Но однажды он уехал с инспекцией в один из военных округов и в пути его застал телефонный звонок из Москвы. Звонила домработница маршала, которая сообщила, что завтра его жена собирается принять у себя Всеволода Боброва. А поскольку маршал прекрасно был осведомлен о том, какая сла-

ва волочилась за великим спортсменом вне хоккейной коробки и футбольного поля, он быстро сообразил, чем этот визит может закончиться. И маршал немедленно отправился в обратный путь.

Успел он как нельзя вовремя для себя и совсем не вовремя для влюбленных. Те вот уже несколько часов находились на маршальской даче, хорошо поужинали и уже собирались ложиться спать, естественно, в одну постель. И тут на пороге дачи нарисовался глава семейства, в руках у которого был... именной пистолет. Как гласит легенда, от неминуемой смерти Боброва спасла его спортивная закалка. Маршал только вбегал в спальню, а Бобров уже вынырнул из-под одеяла и, схватив со стула свою одежду, рванул в чем мать родила к распахнутому по причине жаркой погоды окну. Разъяренный супруг с криком «Стоять!» выстрелил в потолок, но незадачливый любовник даже и не подумал послушаться. Он сиганул в окно и, пулей добежав до забора, ловко перемахнул на другую сторону. Говорят, после этого инцидента, который для Боброва едва не закончился плачевно, спортсмен счел за благо прекратить любовную связь с женой маршала.

Но вернемся к спорту.

Футбольный сезон 1949 года Бобров провел не самым лучшим образом. Причем в основном не по своей вине – его преследовали травмы. Так повелось еще с первых матчей за ЦДКА, когда его стали персонально опекать защитники соперника. Большинство из них, не имея сил и возможностей

справиться с гением атаки, действовали просто – лупили по ногам. Как подсчитают позднее специалисты, за весь свой футбольный век Бобров провел всего-навсего 116 матчей в чемпионатах (столько можно сыграть за четыре сезона), а в остальное время лечил битые-перебитые ноги.

Вспоминает врач А. Белаковский: «С медицинской точки зрения Бобров был „безногий футболист“, все четыре мениска коленных суставов у него были повреждены и затем удалены. Каждый его выход на поле был величайшим мужеством. А с трибун часто кричали: „Бобер, чего стоишь?“ Он просто не мог двигаться, но когда собирал силы, забивал решающие голы...»

В том сезоне чемпионом страны стало столичное «Динамо»: оно опередило серебряных призеров – армейцев – на шесть очков. Динамовцы установили рекорд – забili более ста голов, пропустив в свои ворота лишь тридцать.

В 1949 году сбылась-таки давняя мечта Василия Сталина – ему удалось уговорить Боброва перейти под его «крыло» и поменять майку цэдэковца на майку вэвээсника. Как же это произошло? С их первой встречи в жизни Василия произошли значительные сдвиги. В июне 1948 года он из кресла заместителя пересел в кресло командующего ВВС Московского военного округа, а в мае следующего года получил очередную звездочку – стал генерал-лейтенантом. Естественно, эти повышения заметно упрочили его положение в номенклатурной среде. А так как любимым занятием Василия вне

пределов служебного кабинета оставался спорт, то именно он в первую очередь и почувствовал на себе внимание са-новного отпрыска.

С одной стороны, Василий сделал много полезного: построил плавательный бассейн ЦСКА, теннисный корт, игровой зал. Став председателем Федерации конного спорта СССР, он утвердил планы строительства конно-спортивных баз, произвел селекцию лучших пород скакунов. С другой стороны, учредив команды «летчиков» чуть ли не по всем видам спорта, он довольно энергично тянул их «наверх», не гнушаясь использовать при этом не самые честные методы. Например, как мы помним, переманивал к себе лучших игроков из разных клубов. С теми же, кто сопротивлялся или шел поперек его воли, Василий расправлялся безжалостно. Например, известен случай с П. Мшвениерадзе, который сначала перешел из команды «Динамо» в ВВС, а затем решил вернуться обратно. Эта попытка вызвала у Василия такой гнев, что он вознамерился судить «предателя» судом военного трибунала. Однако в дело вмешался всесильный куратор общества «Динамо» Лаврентий Берия (кстати, извечный враг Василия), и Мшвениерадзе удалось оправдать. Но сам прецедент суда напрочь отбивал охоту у других спортсменов бросать вызов Василию. Поэтому переходы игроков в ВВС продолжались. О том, как к этому относились болельщики обедневших команд, объяснять, видимо, не стоит. Не случайно в их среде ходила своя расшифровка аббревиатуры

ВВС – Василий Взял Севу, Взяли Всех Спортсменов, Взяли Весь «Спартак», Ватага Василия Сталина.

Между тем почти все команды Василия неплохо выступали в своих чемпионатах и становились либо чемпионами, либо призерами – ватерполисты, конники, волейболисты и так далее. Шли на поправку дела футболистов – если в чемпионате 1948 года они заняли 9-е место, то год спустя уже 8-е, а в 1950 году добились 4-го. Что касается хоккеистов, то они считались гордостью Василия и были одними из сильнейших в стране. Начав свой путь в чемпионатах страны в 1946 году с 5-го места, в 49-м они заняли 2-ю строчку в турнирной таблице. В том же году в хоккейную команду ВВС был заявлен Бобров, и шансы «летчиков» на победу в следующем сезоне поднялись многократно. Однако почему Бобров ушел именно в хоккей? Назывались разные причины. Согласно одной из них, уход Боброва из футбола был обусловлен его многочисленными травмами, которые он успел заработать на футбольных полях страны. По другой версии, футбольную карьеру Боброва решила неприглядная история, в которой он был замешан. Якобы в Риге перед игрой с местной командой у Боброва разыгрались амбиции, и он затеял драку с молодым лидером команды «летчиков» Константином Крижевским. О факте мордобоя доложили Василию Сталину, и тот, невзирая на то, что Бобер был в числе его лучших друзей, отлучил его от футбола. Вторая версия выглядит правдоподобней, хотя бы в силу того, что травмы Боброва не помеша-

ли ему два года спустя вновь вернуться на зеленый газон.

Стоит отметить, что, несмотря на краткость его футбольной карьеры (Бобров сыграл всего лишь 116 матчей), он умудрился забить 97 голов. Мог бы забить и больше, однако Бобров из принципа никогда не бил одиннадцатиметровые, считая эти мячи неполноценными. Когда в ноябре 1967 года был учрежден «Клуб Григория Федотова», в который зачислялись футболисты, забившие в чемпионатах страны 100 и более голов, Бобров в него не вошел. И, кстати, очень огорчился. Он даже заявил тогда, что, если бы было можно, он бы вновь вышел на поле и забил эти три несчастных мяча. Конечно, без такого выдающегося игрока, каким был Бобров, этот список выглядел неполноценным. И тогда его учредитель – Константин Есенин (сын знаменитого поэта) решил приплюсовать к мячам, забитым Бобровым в чемпионатах СССР, 5 мячей, забитых им в сборной СССР, где он успел провести 3 матча. С тех пор и другим членам клуба стали засчитываться мячи, забитые в международных играх.

Однако вернемся в начало 50-х.

Как я уже отмечал, приход Боброва в хоккейную команду ВВС обещал этой команде прекрасное будущее в предстоящем сезоне. «Летчикам» стало вполне по плечу бороться за чемпионское звание, однако на их пути к золотым медалям встали непредвиденные обстоятельства.

7 января 1950 года команда ВВС на самолете «Дуглас» «СИ-47» вылетела в Челябинск на очередную календарную

игру. Вместе с шестью членами экипажа и двумя сопровождающими на борту самолета были 11 хоккеистов: Харий Меллупс, Николай Исаев, Роберт Шульманис, Зденек Зикмунд, Евгений Воронин, Юрий Тарасов, Борис Бочарников, Иван Новиков, Юрий Жибуртович, Василий Володин, Александр Моисеев. Однако самолет до цели так и не долетел. В аэропорту Кольцово под Свердловском из-за плохих погодных условий «Дуглас» шесть раз пытался совершить посадку, но в итоге рухнул на краю летного поля. Все находившиеся на борту самолета люди погибли.

Стоит отметить, что несколько лучших игроков ВВС только по счастливой случайности остались в Москве. Например, Бобров и Виктор Шувалов. Первый не успел оформить документы о переходе, опоздал к вылету и ехал поездом (по другой версии – кстати, самой распространенной, – накануне вылета он просто загулял), второго Сталин посчитал неэтичным выставлять в игре против челябинского «Дзержинца», откуда он недавно перешел в ВВС.

Официальная комиссия, которая была назначена для выяснения обстоятельств гибели самолета, с порога отмела версию о недостаточной квалификации экипажа. Согласно ее заключению, командир майор Зубов был опытейшим боевым летчиком, да и все остальные члены экипажа обладали не меньшим опытом, чем он. Что же тогда послужило причиной трагедии? Высказывались две версии. Согласно первой, самолет держал курс на два радиомаяка, расположен-

ных один за другим. Однако по роковому стечению обстоятельств экипажу удалось выйти только на первый радиомаяк. С земли им командовали: выходите на ангары. Так продолжалось шесть кругов. На седьмом «Дуглас» попытался выполнить команду с земли, но обороты были уже потеряны. Зубов включил форсаж, но было поздно – не хватило тяги. После этого самолет лег на крыло, перевернулся и врезался в землю.

Вторая версия выглядела иначе. По ней выходило, что, заходя на посадку, экипаж врубил мощные прожектора. Но пелена метели дала внезапный отблеск, который экипаж принял за пламя. Всем показалось, что самолет загорелся, и люди бросились в хвостовую часть. «Дуглас» потерял управление и рухнул.

Тем временем, несмотря на постигшую команду ВВС трагедию, чемпионат страны по хоккею продолжался. Василий Сталин был слишком честолюбив, чтобы позволить команде даже после такой потери опустить руки, поэтому он уговорил оставшихся в живых игроков продолжать первенство. И команда «летчиков» совершила чудо – заняла 4-е место. А год спустя, вновь набрав силу и мощь, ВВС вернули себе чемпионский титул. Василий был на вершине счастья. Назвав своих игроков «сталинскими соколами», он тут же поручил начальнику команды Дмитрию Теплякову записать все личные просьбы хоккеистов. После этого кто-то получил квартиру, кто-то – очередное воинское звание, кто-то – машину. Боб-

ров к тому времени был уже «упакован» – имел и машину, и роскошную квартиру в «доме ВВС» на Соколе.

В 1952 году хоккейная команда ВВС вновь завоевала чемпионский титул и выиграла Кубок СССР. Тройка нападения «летчиков» – Е. Бабич, В. Шувалов, В. Бобров – вновь стала самой результативной. Однако в том же году Бобров вновь был призван под футбольные знамена. Тогда советским спортивным руководством было принято решение об участии советских спортсменов в XV Олимпийских играх, которые должны были состояться в Финляндии. Для участия в футбольном турнире Олимпиады было решено сформировать сборную страны. Эта задача была возложена на тренера армейцев Бориса Аркадьева. Однако ту Олимпиаду наши футболисты провалили – проиграли в дополнительной игре югославам 1:3 и выбыли из турнира. А поскольку в те годы наша страна находилась в состоянии «холодной войны» с Югославией, поражение наших спортсменов на официальном турнире от сборной этой страны расценивалось советским руководством чуть ли не как предательство. В итоге было принято решение расформировать команду ЦДСА, на базе которой строилась олимпийская сборная СССР.

В 1953 году Бобров в третий раз (в составе команды ВВС) и пятый за спортивную карьеру стал чемпионом страны по хоккею. Однако в том же году команда «летчиков» прекратила свое существование. Почему? Ответ прост – эпоха отца и сына Сталиных завершилась. Как известно, в марте

умер Иосиф Сталин, а уже спустя каких-то полтора месяца – 28 апреля – арестовали Василия Сталина. Его обвинили в превышении служебных полномочий, крупных денежных растратах и отправили во Владимирскую тюрьму.

После ареста своего друга и покровителя Бобров оказался в хоккейном клубе ЦДСА. А год спустя он был включен в состав сборной СССР по хоккею, которая отправилась на свой первый в истории чемпионат мира. Он состоялся в столице Швеции городе Стокгольме. Там наши выступили блестяще, обыграв даже родоначальников хоккея с шайбой – канадцев – со счетом 7:2. В итоге наши завоевали «золото». Лучшим игроком чемпионата был признан Всеволод Бобров.

В 1956 году Бобров в шестой раз стал чемпионом страны по хоккею и второй раз – чемпионом мира. А на следующий год его игровая карьера в хоккее закончилась – завоевав в составе ЦСК МО (такое название теперь носила армейская команда) серебряные медали, а также «серебро» на чемпионате мира (там же он был признан лучшим бомбардиром), Бобров повесил коньки на гвоздь. Он оставил ярчайший след в хоккее, ему принадлежит целый ряд рекордов. Например, абсолютный рекорд результативности – 2,8 шайбы в среднем за игру. Однажды в ворота московского «Спартака» он забросил восемь шайб подряд, в матче с другой командой он забил десять шайб. Всего в чемпионатах страны Бобров сыграл 130 матчей и провел 254 гола. Играть в канадский хоккей Бобров начал в 24 года, в возрасте, когда большинство

спортсменов уже играют в сборной или навсегда расстаются с надеждой в нее попасть.

Бобров вновь вернулся в футбол, он стал тренером футбольной команды ЦСК МО, которая при нем завоевала сначала 5-е (1957), затем 3-е (1958) место в чемпионате страны. Затем Бобров уехал из Москвы в Одессу – тренировать местный «Черноморец», который выступал во второй лиге. Там его застала весть о том, что 19 марта в Казани в возрасте 42 лет скончался Василий Сталин. По свидетельству очевидцев, Бобров собирался отправиться на похороны, однако власти запретили ему это. Они опасались излишней огласки. Им казалось, что если в Казань отправится Бобров, то следом за ним туда потянутся и другие знаменитые спортсмены, бывшие некогда в фаворе у Василия Сталина.

В мае того же года значительные изменения произошли в личной жизни Боброва. Он встретил свою будущую жену Елену Николаевну (ей тогда было 25 лет). Она не имела к спорту никакого отношения (разве что училась в одной школе с Валерием Лобановским) и была дочерью офицера. И вот в мае 1962 года, когда она впервые приехала в Москву, приятель отца пригласил их к себе на День Победы: отмечали заодно и генеральское звание, которое он тогда получил. Там Елена впервые и увидела Боброва. Причем она произвела на него такое яркое впечатление, что он во весь голос заявил: «Вот женщина, из-за которой не грех потерять голову. Готов жениться на ней сегодня, сейчас...» А Елена тогда была за-

мужем, и ее дочери Светлане шел третий год. Поэтому эту реплику Боброва она пропустила мимо ушей – отнесла ее за счет выпитого оратором.

На следующий день Елена вместе с подругой и двумя кавалерами – Бобровым и его приятелем – отправилась гулять в парк Сокольники. Прогулка прошла замечательно, однако Елену поразило одно обстоятельство – все, кто попадался им по дороге, восхищенно шептались: «Смотри, Бобер!» – и указывали пальцами на ее кавалера. Елена никогда не интересовалась спортом, к тому же жила далеко от столицы, поэтому, кто такой Бобров, практически не знала. А после этой прогулки она впервые задумалась о том, с кем свела ее судьба в генеральском доме.

Спустя какое-то время Елена вновь приехала в Москву и остановилась в гостинице «Украина». Однако не успела она устроиться в номере, как ее вызвал вниз администратор. Она спустилась и опешила – в холле гостиницы стоял Бобров с каким-то незнакомым мужчиной (это был знаменитый защитник ЦСКА Юрий Нырков). В руках у Боброва был огромный букет цветов. Каким образом он узнал о ее приезде, Елена так и не узнала. В тот же вечер на шикарной «Волге» Боброва (ее верх был бордовым, а низ цвета слоновой кости) они отправились в шашлычную «Антисоветскую» (так в шутку называлась шашлычная, расположенная напротив гостиницы и ресторана «Советский»).

Когда они уселись за столик и к ним подошел директор

ресторана, Бобров внезапно представил ему свою спутницу: «Пал Соломоныч, это моя невеста!» У Елены даже дыхание перехватило от возмущения – ведь она была замужем, в Киеве у нее осталась двухлетняя дочь. Однако что-либо возразить на заявление Боброва духу у нее не хватило. Она подумала: «Ничего, через несколько дней уеду, и наши отношения благополучно завершатся». Но она плохо знала Боброва. Она покинула Москву через пару дней, а буквально через неделю после этого в Киев заявился ее кавалер – он тогда работал тренером «Черноморца» и приехал в столицу Украины, чтобы забрать кого-то из игроков местного «Динамо». А в итоге увез из города Елену.

Между тем в 1964 году Бобров возвращается в хоккей и принимает к руководству команду «Спартак». «Красно-белые» при нем дважды завоевывают «серебро» (в 1965, 1966) чемпионата страны, а в 1967 году становятся чемпионами (за это Боброву присвоили звание заслуженного тренера СССР). В том же году в жизни Боброва произошло еще одно радостное событие – у него родился сын Миша. По словам Е. Н. Бобровой: «Когда сын родился, Всеволоду было 45, а мне 30. Может быть, поэтому муж считал появление сына своей самой большой удачей в жизни. Если не уезжал куда-то на игры и ночевал дома, то спали мы всегда втроем. Не ощущая меня и ребенка рядом, Всеволод, как он утверждал, просто не мог заснуть...»

Когда под руководством Боброва извечный соперник ар-

мейцев «Спартак» стал чемпионом, руководство Министерства обороны внезапно спохватилось. В то время дела футбольного клуба ЦСКА шли неважно (с 3-го места в 1965-м он скатился на 5-е, а затем и на 9-е), поэтому было решено вытянуть клуб из ямы с помощью все того же Боброва. Сам министр обороны маршал Гречко стал просить его принять к руководству команду, суля за это звание полковника. И Бобров согласился.

При Боброве футбольный ЦСКА вновь ожил и в чемпионате 1968 года занял 4-е место. Но год спустя команда опустилась в турнирной таблице на две строчки вниз, и это послужило поводом к отстранению Боброва от руководства клубом. Впрочем, это было лишь формальным поводом. А главным было другое – Бобров никогда не умел прислуживать, всегда отличался прямоотой и мог резануть правду-матку в лицо начальству (чего в армии особенно не любят). В биографии Боброва известны несколько подобных случаев. Самый громкий – с депутатом Верховного Совета. Дело было в гостинице «Москва», куда Боброва занесла то ли служебная, то ли личная необходимость. Он ехал в лифте, когда на одном из этажей туда же завалилась шумная компания во главе со злополучным депутатом. Все были подшофе. Увидев Боброва, депутат расплылся в широкой улыбке и, видимо, желая блеснуть перед друзьями своим знакомством со знаменитым форвардом, сказал: «Здорово, Бобер». При этом имел смелость положить ему руку на плечо. Вот Бобров

и не сдержался. Резко развернулся и впечатал свой кулак в самодовольную рожу депутата. Благодаря досужим сплетникам этот случай довольно скоро стал известен всей Москве. Говорят, Боброва за несдержанность хотели понизить в воинском звании.

В 1972 году к руководству сборной СССР по хоккею вместо Анатолия Тарасова и Аркадия Чернышева пришли Всеволод Бобров и Николай Пучков. Однако их дебют на новом поприще оказался неудачным – наша сборная взяла на чемпионате мира в Праге всего лишь «серебро». Зато в сентябре советские хоккеисты реабилитировались – достойно выступили в суперсерии против канадских профессионалов. И хотя общий итог серии оказался не в нашу пользу, однако канадцы, что называется, вырвали победу чудом, хотя до этого обещали всему миру «разделатъ русских под орех».

Несмотря на проигрыш нашей команды, советское спортивное руководство посчитало, что общий результат для нас – положительный. Мы уступили канадцам в равной борьбе, проиграли им всего лишь два очка, да и то в последней игре канадцы сумели вырвать победу на последних секундах игры. Короче, все нормально. Сложись все иначе, и Боброва наверняка бы попросили из сборной, как это уже неоднократно бывало с его предшественниками. А так он продолжил подготовку сборной к предстоящему чемпионату мира в Москве. Наша сборная тогда стала чемпионом, показав блестящий результат: выиграла все десять матчей и заброси-

ла в ворота соперников сто шайб. Взяла она «золото» и год спустя – в Финляндии. Правда, Боброву это не помогло – с должности тренера его сняли. Причем из-за кляузы. Дело было так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.